

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Глупая избалованная гламурная киса

— Ну, Соколова, чего вы молчите? Я слушаю вас, рассказывайте. Катя Соколова, самая модная и популярная девушка на факультете, была красива и обаятельна. Она знала об этом и очень хорошо умела пользоваться своими преимуществами. — Да зачем, Глеб Николаевич? я итак несколько ночей провела над этим рефератом, — она состроила жалобную гримаску и очаровательно надула губки, — мне показалось, что вы торопитесь домой. Уже поздно. Если вам так интересно, вы можете прочитать мой доклад дома. Она снова улыбнулась и протянула профессору свою зачетку, в розовой обложке со стразами.

«Бестолковое поколение... Наглое, расфуфыренное и до отчаяния глупое», — профессор снял очки и устало потер переносицу. Странно, ведь он не старый. Его самого от этой молодежи отделяют каких-то лет 15—16, но почему же казалось, что полтора десятка лет это настоящая пропасть, отделяющая его поколение от нынешнего? «Ничего не хотят знать. Их интересуют только бесконечные тусовки, шмотки и беспорядочные половые связи». Конечно он мог их понять, сам не так давно был молодым и беззаботным. Но конкретно в данном случае, здесь и сейчас, в образе гламурной Кати Соколовой все это ужасно бесило. Ее длинные наманикюренные ногти, вульгарный яркий макияж, непонятно что вместо одежды: то ли она забыла одеть штаны к этой маечке, то ли это на самом деле платье... Каблуки как у проститутки и микроскопическая блестящая сумочка, в которую не поместится ни одна тетрадь!

— Во первых, Соколова, перестаньте что — то печатать в своем телефоне и уберите его вообще. Во-вторых, мусорное ведро позади вас — выплюньте жвачку. Вы в университете с преподавателем, а не на вечеринке со своими друзьями. В-третьих, заберите этот ваш якобы-реферат. Зачета вы не получите. Он встал с места и собрался уходить. Катя стояла явно недовольная и всем своим видом говорила «какой же ты зануда». — Глеб Николаевич, вы должны поставить мне зачет, — она снова включила свой жалобный тон. — Имейте совесть, Катерина. Мало того что я в четвертый раз за этот семестр специально задержался на работе из-за вас, вам хватает наглости в очередной раз опоздать на пересдачу, сунуть мне реферат, который даже не вы делали... вы даже не потрудились его прочитать!! и потом еще говорите, что я вам чего-то должен! — он был серьезно раздражен.

— Сколько? — сухой Катин голос перебил его возмущенные мысли. — Что... — Если вы хотите денег, скажите сколько. Думаю мы сможем договориться, — с этими словами она открыла свою крохотную сумочку и достала оттуда небольшую пачку иностранных купюр. На ее руках сверкали модные украшения. Ловким движением пальчиков она отсчитала несколько бумажек и бросила их на стол. — Мне нужен этот ваш дурацкий глупый зачет, — она стала серьезной и от глупых ужимок не осталось и следа. — Ну, знаете! В принципе, Глебу и раньше предлагали взятки и, откровенно говоря, иногда он их принимал. Но отчего — то именно предложение Соколовой оскорбило его до глубины души. Уж больно надменно она это сделала. — Завтра же утром мы с вами встретимся в кабинете декана и я поставлю вопрос о вашем отчислении, — голос его прозвучал строго и безапелляционно. Он надел очки, встал и направился к выходу.

Неожиданно Катя выхватила у него ключи, подбежала к двери, заперла ее и сжав ключи в руке, преградила Глебу дорогу. — Нет, Глеб Николаевич, пожалуйста, — из хитрой лисы она

превратилась в загнанную мышь. Запереть дверь было спонтанной идеей. И теперь она в растерянности смотрела на профессора, который в свою очередь удивленно смотрел на нее. — Соколова, это что еще за фокусы? — Я не могу вернуться домой без зачета. Родители думают, что я его уже получила. Я сказала им, что моя зачетка в деканате, — она чуть ли не плакала — они подарили мне новую машину! И если папа узнает, что я соврала... , — Катя разрыдалась. «Избалованная кукла», — подумал Глеб, «Ей и слезы идут. Такое смазливое личико» — пронеслась следом еще одна мысль. Ему даже жалко ее стало на мгновение. Но идти на поводу ему не хотелось. Он вернулся на свое место, сел на стул и решил ждать, когда она успокоится. Рано или поздно ей придется открыть дверь. В конце концов такие детские выходки долго не продолжаются. Катерина стояла у двери, шмыгая носом. Тушь немного размазалась и это придавало ей еще более трогательный вид. Спустя несколько минут тишины, она поняла что профессор не собирается ее жалеть. Он просто смотрел на нее и ждал.

— Может... — нерешительно начала она — может тогда мы сможем найти какой-нибудь другой компромисс? — Катя сделала пару шагов вперед. Она хотела сказать это как можно более сексуально, но все же кое какие нотки отчаяния проскальзывали в ее голосе. Глеб понял о чем она говорила, но от удивления не нашел что ответить. Внешне он оставался спокойным, но внутри его сердце застучало как сумасшедшее. «Он???... И она???», — разумеется он частенько позволял себе пофантазировать о Кате Соколовой с тех пор как только ее увидел, когда пару лет назад она пришла на первый курс. Но сейчас Катя здесь, перед ним и кажется снимает с себя... Что???! Катя подошла почти вплотную к сидящему профессору. Вид у нее был обеспокоенный и тем не менее она снимала перед ним трусики. Он ничего не видел, только то как из под ее мини сползает черное кружевное белье. Глеб сидел оцепеневшей фигурой. Красавица Катя была так близко. Он чувствовал ее запах и слышал как возбуждение стучит в его ушах. — Профессор, — только и сказала она. — Катюш, что вы делаете? — тупее вопроса и придумать нельзя было, но это единственное что смог вымолвить Глеб. Она, осторожно, словно боясь чего то, раздвинула ноги и села на него. Глебу показалось, что сейчас он как мальчишка девственник загипнотизирован происходящим.

«Так нельзя», — сказал он себе, — я не должен. Это неправильно. Я старше, я преподаватель и должен все это немедленно прекратить» Сквозь одежду он чувствовал жар на том месте где она сидела. Ее руки обвивали его шею и гладили по голове. Она нежно поцеловала его в щеку и почувствовала как сильно он отреагировал на это. Катя, при всей ее пустоголовости все же не была лишена смекалки. Она знала, что сейчас внутри профессора идет внутренняя борьба. Ведь он был человеком высоких моральных принципов, и как бы ему не хотелось, он вероятнее всего сначала пригласит девушку на свидание прежде чем займется с ней сексом. Она надеялась на то, что он сейчас ее остановит, поставит ей зачет и выгонит из аудитории от греха подальше.

Но он молчал и не шевелился. Его член в брюках давно был твердым. Раскачиваясь назад и вперед, Катя сама начала возбуждаться. Глеб Николаевич был симпатичным мужчиной, высоким, стройным, зеленоглазым. (Специально дляотвернувшись от нее и смотрел в окно. — Не ждите. Зачета вы не получите. Это дело принципа. Потратьте вечер и выучите тот материал что сегодня принесли. А теперь верните ключи. Уже совсем поздно. Вам пора домой.

Он пытался справиться с возбуждением. На его брюках, возле ширинки осталось влажное

пятно от смазки, которое оставила Катя. Его член стоял колом и Глеб никак не мог собраться с мыслями. Перед глазами стоял образ прелестной студентки, о которой он так давно мечтал. Повернувшись, он увидел что девушка не двигается с места. «Ну что она стоит? Бестолковая дуреха! Готова ложиться под каждого ради своей выгоды», — в нем одновременно кипели ярость и вожделение. Он был зол на себя, на нее, на всю ситуацию в целом.

«Какой парадокс. Богатая и продажная. Пустышка по сути. Я не должен так волноваться из-за всякой разной малолетней шлюхи». Катерина сама не знала чего ждала. Глеб Николаевич вполне ясно выразился. Но уходить ей не хотелось. Она смотрела на него. Профессор сосредоточенно глядел в пол, словно в его голове шел какой-то огромный мысленный процесс. В какой то момент его взгляд остановился на ней, он стал холодным, потом оценивающим, а в конце — наглым и даже немного безумным. Мгновение спустя профессор уже стоял рядом с Катей. Он так решительно к ней подошел, что испугавшись девушка попятилась к двери. Не говоря ни слова, он довольно резко схватил ее и грубо толкнул на письменный стол. «Что с твоим лицом, Катерина?» — подумал он про себя. Катя была бледна как стена, ее огромные глаза выражали ужас. Профессора будто подменили. Она никак не ожидала от него такой реакции. Всегда такой интеллигентный и добрый... Сейчас он развернул ее спиной к себе и силой заставил нагнуться. От шока Катя забыла как нужно кричать или возмущаться. Растерянно глотая ртом воздух, она слышала только как бешено колотит ее сердце. Все происходило так быстро. Несколько секунд назад она стояла там, а теперь лежит животом на столе и пытается хоть как-то осознать происходящее.

Одной рукой Глеб прижимал девушку к столу, другой расстегивал брюки. Он действовал молча, не спеша. В голове у Кати мелькнула мысль о том, какие сильные у него руки. Волна тепла прошла по телу — ее это возбудило. — Глеб Николаевич... — жалкое подобие протеста сорвалось с ее губ. — Закрой рот, — тихо, но твердо сказал он. Она хотела что-то добавить, но в этот момент он вошел в нее. Твердый и горячий, с первого раза, на всю длину. Глеб закрыл глаза. Эта избалованная развратная дрянь была так хороша. Ее юное влагилице оказалось тесным и жарким. Катя застонала и ее голос возбудил Глеба еще сильнее. Ему захотелось схватить бедняжку за волосы и засадить ей еще глубже, трахать ее сильнее и быстрее, чтобы она застонала еще громче. Вместо этого, еле сдерживая пыл, он плавно вводил в нее свой член и так же плавно его высовывал. Он хотел насладиться ощущением как мягко и сладко скользит внутри Катюши его напряженный ствол. Ее киска была чисто выбрита, а розовые губки — скользкими от смазки. «Никогда в жизни у него не было такой красивой женщины!» — подумал Глеб, разглядывая сверху гибкое Катино тело.

— Глеб Николаевич... пожалуйста... — Я сказал, заткнись Девушка изнемогала от возбуждения. Он понял, что она тоже хочет кончить, и теперь чуть подмахивает ему своей красивой попкой. «Ах ты порочное создание», — пронеслось в его голове — «хочешь быть выебанной как настоящая шлюха?». Глеб ускорил свой темп, Катя застонала сильнее. «Я тебе это устрою» — подумал он и стал со всей силой долбить ее хорошенькую киску. Девушка закричала. Она попыталась приподняться, но тут же была придавлена к столу. — Ну как? Нравится? Нравится?? — он засаживал свой член в ее узкую дырочку с какой-то дикой яростью. Ему было так хорошо, весь мир перестал существовать в этот момент. Самая красивая девушка на свете сейчас перед ним, и он, нагнув, трахает ее в эту самую секунду. — Этого ты хотела??

Девушку, похоже, сотрясали оргазмы. Закатив глаза, она вскрикивала от каждого нового

толчка. Волосы растрепались и вздрагивали в такт движениям Глеба. Он готов был вот-вот кончить. Ее страстный голосок доводил его до предела. Киска чуть припухла и покраснела от такого грубого напора. Глеб чувствовал как мягкое девичье влагалище сжимает его напряженный член в оргазмических судорогах. Он вошел в нее еще два раза а потом резко вытащил. Развернув лицом к себе, он сначала поставил ее на ноги, а потом заставил сесть на колени. — Открой рот

Катерина повиновалась и слегка высунув свой розовый язычок, подняла на Глеба свои огромные синие глаза. На мгновение он опешил от этого прекрасного зрелища. Она улыбнулась ему и эта улыбка будто отразилась разрядом тока в его душе. Он почувствовал что кончает. Взяв девушку за подбородок, Глеб вставил свой член в ее рот. Видимо он сделал это, не рассчитав силы, потому что Катя закашлялась и попыталась отстраниться. Но блаженство, которое испытывал профессор не дало ему сил отпустить ее. Он схватил ее растрепанную голову и вставил свой член до конца в ее податливое горлышко. Катя зажмурилась и покраснела, сдерживая рвотный рефлекс. Первый же спазм потряс Глеба в мощный невероятный оргазм. Горячая струя спермы заполнила Катино горло и частично вышла через нос. Она больше не вырывалась хотя ей явно не хватало воздуха. Своими тонкими пальчиками она судорожно массировала клитор пока ее плечи не содрогнул новый оргазм.

Глеб отпустил ее и помог подняться. Лохматая и вся в сперме она вдруг опустила глаза. Что это, смущение? Странно, но похоже что и сам профессор испытывал что-то похожее. По мере того как их пульс приходил в порядок, они снова превращались из страстных любовников в преподавателя и его ученицу. В неловком молчании он подошел к своему столу. Найдя среди устроенного беспорядка зачетную книжку в ярко — розовой обложке, он поставил в ней свою подпись. Катя уже оделась и стояла рядом, не поднимая глаз. «Наверное, не стоило быть с ней таким грубым», — виновато подумал Глеб. Его захлестнуло внезапное чувство стыда. Катя тихо промямлила что то вроде «спасибо» (скорее всего за пятерку, чем за случившийся только что секс), взяла зачетку и ушла.